
И. Г. ПОНОМАРЕВА

РЕДАКЦИИ ДУХОВНОЙ ГРАМОТЫ МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ

Духовная грамота митрополита Киевского и всея Руси Фотия (умер 2 июля, возможно в ночь с 1 на 2 июля, 1431 г.¹) дошла в трех вариантах. В литературе недавно высказано и поддержано мнение о том, что первые два были составлены при жизни Фотия, а третий текст — результат переработки завещания для Никоновского летописного свода². В настоящее время все варианты опубликованы. Первый представлен текстом из декабрьского тома Успенского комплекса Великих Четий-Миней (под 31 декабря)³ (далее — ВЧМ), второй — текстом из Софийской второй и Львовской летописей⁴, восходящих к общему протографу, среди

¹ 1 июля: Софийская вторая и Львовская летописи // ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 54; СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 234; 2 июля: Московский летописный свод конца XV в., Никоновская летопись // Там же. М., 2000. Т. 12. С. 10; М., 2004. Т. 25. С. 248. Дни памяти Фотия — 2 июля и 27 мая.

² Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия // *Фотий*, митрополит Киевский и всея Руси. Сочинения: Книга глаголемая Фотиос. М., 2005 (далее — *Фотий*. Сочинения). С. 343–345; Кобяк Н. А. Предисловие // Там же. С. 18.

³ Опубликован текст грамоты из Успенского списка середины XVI в. (ГИМ. Синод. 989. Л. 1154–1156 об. // *Фотий*. Сочинения. Приложение 2. С. 346–353). Перечень других списков и о них см.: Там же. С. 10, 345. Здесь и далее указаны последние публикации вариантов.

⁴ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 54–64; Т. 20, ч. 1. С. 234–238; *Фотий*. Сочинения. Приложение 2. С. 353–360 (по Архивскому списку Софийской второй летописи начала 30-х гг. XVI в. (РГАДА. Ф. 181. Оп. 371. Л. 43–43 об., 45–53 об.)).

источников которого летописец XV в., приписываемый клирику Московского Успенского собора (далее — У)⁵, третий — текстом из Никоновского свода и Степенной книги (далее — Н)⁶.

Главным критерием выделения редакций является различие в составе лиц, которым митрополит наряду с великим московским князем Василием Васильевичем и его матерью великой княгиней Софьей Витовтовной дает предсмертное благословение. В грамоте из ВЧМ, признаваемой первым вариантом, называются князья Георгий и Андрей Дмитриевичи, их княгини и дети, князь Иван Юрьевич и его братья; в У — Андрей Дмитриевич и Константин Дмитриевич, их княгини и дети, Иван Юрьевич и его братья; в Н — князья Георгий Дмитриевич и Андрей Дмитриевич, их княгини и дети.

Доказательство существования двух прижизненных редакций А. И. Плигузов связал с упоминанием в ВЧМ и отсутствием в У среди благословляемых старшего дяди Василия II галицкого удельного князя Юрия Дмитриевича, который оспаривал у племянника великокняжеский престол. Упоминание Ивана Юрьевича и его братьев оставлено без комментария. А. И. Плигузов строит аргументацию исходя из исторического контекста. Подписание 11 марта 1428 г. договора между Василием II, его младшими дядями Андреем и Константином с одной стороны и Юрием — с другой⁷ урегулировало отношения внутри московского великокняжеского дома. Это послужило предпосылкой (!) для появления Духовной митрополита. После смерти 24 октября 1430 г. деда Василия II великого литовского князя Витовта, одного из гарантов прав внука на престол, Юрий Галицкий «разверже мир» с племянником⁸. «Розмирье» продолжилось до смерти Фотия. Вероятно, тогда и была исправлена Духовная: теперь в ней упоминались Андрей и Константин, а имя Юрия было опущено. Первый вариант завещания написан в период с 11 марта 1428 г. до конца 1430 — начала 1431 г., переработанный — с конца 1430 — начала 1431 г. до 1 июля 1431 г. Третья редакция появилась в ходе подготовки митрополитом Даниилом Никоновским свода в 1526–1530 гг.⁹

К сожалению, не учтенным осталось мнение Г. В. Семенченко, которого Духовная заинтересовала в связи с идентификацией князя Ивана Юрьевича.

⁵ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 309–310.

⁶ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. С. 10–15; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и коммент.: в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2008. Т. 2: Степени XI–XVII. С. 163–169.

⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 24.

⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 248.

⁹ Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия. С. 344–345.

Он не ставил специально целью решение вопроса о редакциях завещания Фотия и рассмотрел только тексты У и Н. Г. В. Семенченко пришел к выводу, что авторы обоих вариантов имели доступ к оригинальному тексту из митрополичьего архива, составленному около 1–2 июля 1431 г., т. е. непосредственно перед смертью Фотия, но по-разному исказили его. Юрий упоминался в первоначальном тексте, так как вписывание его Даниилом в Н маловероятно из-за неблагоприятной роли, которую он сыграл в судьбе правнука Юрия Дмитриевича новгород-северского князя Василия Шемячича¹⁰. В У умышленно или нет имя Юрия было выпущено при копировании. Вместе с тем У точнее передает перечень благословляемых лиц, так как нет оснований подозревать составителей в произвольном домысливании и пополнении новыми именами текста составителем У. В Н текст в этом месте был сокращен (не упомянут Иван Юрьевич с братьями). Таким образом, Г. В. Семенченко полагал, что митрополит дал благословение Юрию, Андрею, Константину и старшему сыну галицкого удельного князя Ивану с «братьею»¹¹.

Более внимательное сравнение текстов Духовной позволяет оспорить верность некоторых из сделанных ранее выводов. В первую очередь это относится к мнению о том, что текст ВЧМ первичен и что Фотий изменил текст завещания.

Перечень лиц из У абсолютно прозрачен и понятен, а из ВЧМ является собой сплошное недоразумение.

Во-первых, следует задаться вопросом, почему в ВЧМ (первом варианте завещания) Константин Дмитриевич, который вместе с братом Андреем участвовал в оформлении договора от 11 марта 1428 г., лишен благословения, а во втором удостоен. Может быть, следует поменять порядок составления вариантов в связи со смертью Константина? Сохранилось указание только на день его кончины (9 мая), выписанное Н. М. Карамзиным из похищенной в 1822 г. кормовой книги Симонова монастыря¹². А. А. Зимин доказал, что угличский удельный князь скончался в 1434 г., т. е. на момент составления обеих редакций завещания Фотия он еще был жив¹³.

Можно предположить, что Константин оказался в конфронтации с Василием II, что дало повод к изменению отношений и с митрополитом.

¹⁰ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 254–256.

¹¹ Семенченко Г. В. Незвестный сын Юрия Галицкого и политическая борьба на Руси в начале 30-х гг. XV в. // ВИД. Л., 1991. Т. 22. С. 190–192.

¹² Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / сост. и автор пояснит. примеч. И. А. Голубцов. М., 1958. Т. 2 (далее — АСЭИ). С. 337–338; Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 262–263, примеч. 122.

¹³ Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 66, 233, примеч. 90.

Исследования историков показали, что есть основания для сомнений в безусловной поддержке младшими дядями племянника¹⁴, но Андрей благословения митрополита лишен не был. Косвенным свидетельством того, что Константин не был в конфликте с Василием II может служить жалованная грамота великого князя 1451 г. Симонову монастырю об освобождении на пять лет от оброка и ямской повинности села Борисовского и двух варниц у Соли Галицкой, выданная «на поминокъ» его деда, отца, старшего брата Ивана и дяди Константина¹⁵. Маловероятно, что на смертном одре Фотий, благословив Юрия, не счел нужным сделать тоже самое по отношению к Константину.

Во-вторых, в ВЧМ после упоминания о женах и детях Юрия и Андрея почему-то отдельно и вторично благословляются дети Юрия.

Текст У выглядит весьма органичным и даже безупречным, если иметь в виду составление Духовной незадолго до смерти Фотия, когда Юрий вновь поднял вопрос о своих правах на великокняжеский престол. Митрополит удостоивает благословения двух дядей Василия II, принявших его сторону в династическом споре, их жен и детей. Он также счел нужным, проигнорировав политического соперника Василия II, благословить его детей.

Напрашивается вывод: существовало одно единовременно составленное завещание Фотия, и его текст (или близкий к нему) читается в Софийской второй и Львовской летописях, восходящих к независимому церковному летописанию 80-х гг. XV в., дающему к тому же самый ранний из известных текстов завещания.

В целом в текстах У и ВЧМ нет существенных отличий. Вторичность ВЧМ очевидна. Имеют место часто встречающиеся перестановки слов, не меняющие общего смысла и являющиеся скорее результатом манеры копирования, чем редактирования. В ВЧМ много пропусков слов, особенно небольших (союзов, частиц, местоимений). Попадают замены, влияющие на смысл, но несущественно. Например, во втором абзаце: «вжелех» на «въжделевъ», «сія бл(а)г(о)д(а)ръствия» на «бл(а)годенствіа» и др. Не обошлось без купюр в месте перечисления имен. В У мать Василия II названа благородной и благоверной. Эти определения Фотий использует там и при упоминании князей, а также, например, в одном из своих посланий¹⁶. В ВЧМ великая княгиня названа только благоверной. Этих определений нет там при упоминании Юрия и Андрея. В У Фотий дает великокняжеской семье мир, благословение, последнее целование

¹⁴ Черепнин Л. В.: 1) Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 100–117; 2) Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 743–763; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 31–48.

¹⁵ АСЭИ. С. 351.

¹⁶ Фотий. Сочинения. С. 309.

и прощение. В ВЧМ последнее слово пропущено. В У он дает их в этот день и в будущий, что подчеркивает сиюминутность происходящего для составляющего завещание митрополита. В ВЧМ говорится об этом веке и будущем.

Связывая появление первого завещания с договором 1428 г., А. И. Плигузов для усиления аргументации обращает внимание на то, что в тексте ВЧМ Юрий упомянут без отчества, что подчеркивает его статус младшего князя, закрепленный dokonчанием. Но в тексте ВЧМ отчество Юрия присутствует: Фотий дает благословление «князю Геѡргію и кн(я)зю Андрею Дмитреевичемъ». Автор текста в ВЧМ, как сказано, прибегал к несущественным сокращениям, вследствие чего и появилась объединенная запись отчества братьев.

Таким образом, считать У и ВЧМ двумя редакциями можно лишь с оговорками, так как единственным существенным отличием является место с благословением. Правильнее будет видеть в них два варианта одной редакции. Текст из Никоновской летописи содержит больше следов именно редакторской правки, демонстрирующей вольное обращение с текстом оригинала.

Сравним тексты Духовной в том месте, где Фотий дает благословление после Василия II и его матери другим членам московского великокняжеского рода.

У. С. 357	Н. С. 12	ВЧМ. С. 350
«...ѿ С(вя)тѣм Д(у)сѣ возлюбленным с(ы)ном нашего смирѣніа, бл(а)городным и бл(а)говѣрным кн(я)зем,	«...благовѣрным и благородным о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ моимъ	«...бл(а)городным же и бл(а)говѣрным ѿ С(вя)тѣм Д(у)сѣ възлюбленным с(ы)новем н(а)ш(е)го смирѣніа,
кн(я)зю ѿндрѣю Дми[т]риевичю и кн(я)зю Констан- тину Дмитреевичю, такѡж(е) даю им бл(а)г(о)с(ло)веніе и прощеніе и миръ в сіи векъ и в будущіи,	князю Георгію Дмитриевичю и брату его князю Андрѣю Дмитрее- вичю,	князю Геѡргію и кн(я)зю Андрею Дмитреевичаемъ, такѡж(е) о всемъ даю бл(а)г(о)словеніе, миръ и прощеніе в сіи вѣкъ и в будущіи

и съ их кн(я)гинями
и дѣ(т)ми.
И бл(а)городному
и бл(а)говѣрному
кн(я)зю Ивану Юрь-
евичю и его
братѣ...»

и съ княгинями ихъ
и з дѣтми ихъ,
даю благословеніе
и прощеніе...»

съ их кн(я)гинями
и дѣтми.
Бл(а)городному
и бл(а)говѣрному
кн(я)зю Ивану
Юрьевичю и его
братѣ...»

Очевидно, что автор Н сократил текст. Автор ВЧМ был знаком с обоими текстами и стремился быть ближе к тексту У, но принял во внимание правку Н. В итоге получилась компиляция. При этом он остался на позиции Н в том, что касается Юрия и Константина. Автор ВЧМ, как видим, сработал более профессионально, не допустив ошибки с Иваном Юрьевичем. Вероятно, большей тщательностью работы можно объяснить еще одно отличие в списке благословляемых лиц, на которое обратил внимание А. И. Плигузов: только в Н мать Василия II названа по имени. Говоря современным языком, это было сделано из соображений политкорректности.

Возникает естественный вопрос о причинах включения при поздней правке имени Юрия и выпадения имени Константина. Последнее можно объяснить только отсутствием наследников у угличского князя. Через несколько десятков лет упоминание о Константине утратило смысл. В родословцах явление, когда со временем перестают упоминаться бездетные члены рода, не редкость. Проиигнорировать Андрея было невозможно. Его сын Иван, спасаясь от Василия II, в 1454 г. с семьей бежал в Литву, но его внук Семен в 1500 г. вернулся в Москву, а правнук Василий женился на сестре великой княгини.

Посмертную «реабилитацию» Юрия, также имевшего потомство, можно объяснить идеологическими установками митрополичьей кафедры, стремившейся к укреплению духовного единства государства, олицетворением которого была правящая династия, которую церковь призывала забыть междоусобицы, тем более что у Юрия были законные основания претендовать на великокняжеский престол. В Степенной книге, памятнике конца 50-х – начала 60-х гг. XVI в.¹⁷, прямо было написано, что Фотий приглашал галицкого князя на великое княжение¹⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя к составлению Великих Четий-Миней (30–40-е гг. XVI в.) и Степенной книги имел отношение митрополит Макарий (умер 31 декабря 1563 г.), в Степенную книгу попал

¹⁷ О времени создания Степенной книги см.: Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М. ; СПб., 2009. С. 195–196.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Первая половина. С. 458, 481.

менее удачный вариант Н. Духовная Фотия из ВЧМ связана с Успенским комплексом Великих Четий-Миней — списком, вложенным в 1552 г. Макарием в Успенский собор Московского Кремля. Последнее обстоятельство весьма примечательно. Протограф Софийской второй и Львовской летописей, включавший в себя Духовную Фотия, является второй редакцией Свода 1518 г., возникшей путем дополнения текста первой редакции различными источниками, в числе которых был оригинальный памятник, своеобразно освещавший некоторые события 50–80-х гг. XV в. (Летописец Московского Успенского собора, или Успенский летописец)¹⁹. Можно думать, что при составлении Успенского списка ВЧМ был использован не оригинал Духовной из митрополичьего архива, а ее текст (скорее всего списанный с оригинального), включенный в протограф этих летописей. Правда, следует учитывать, что существовали три комплекса Великих Четий-Миней. К сожалению, утрачен том на декабрь из первого по времени — Софийского комплекса, создававшегося в Новгороде. Оба последних комплекса связаны с Москвой. В Царском комплексе Духовная отсутствует, но она была включена в сборник, предназначавшийся для него первоначально²⁰.

Прояснение ситуации с завещанием позволяет уточнить его датировку. Верхняя хронологическая граница определяется датой смерти дмитровского удельного князя Петра Дмитриевича, не упоминаемого в грамоте. Он умер 7 февраля 1428 г.²¹ Что касается нижней хронологической грани, то едва ли можно связывать составление завещания с явлением Фотию примерно за год до кончины 21 апреля 1430 г. ангела, предвестившего ему смерть, тем более что повесть об этом видении впервые появляется только в поздней Никоновской летописи²². Вероятнее всего, завещание было написано незадолго до смерти митрополита. Во всяком случае, Духовная, вместе с 16 поучениями под общим названием «Книга глаголемая Фотиос» в середине XVI в. включенная митрополитом Макарием в Успенский комплекс Великих Четий-Миней, отсутствует в прижизненном сборнике его сочинений²³.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Духовная грамота митрополита Фотия составлена в период с 7 февраля 1428 по 1 июля 1431 г.,

¹⁹ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига ... С. 305, 310.

²⁰ Кобяк Н. А. Предисловие. С. 10 ; Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия. С. 345.

²¹ Обоснование датировки смерти Петра Дмитриевича см.: Каушанов С. М. Из истории русского средневекового источника : Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 128.

²² Повесть о Фотеи, митрополите Киевском и всея Руси, иже виде ангела Господня, показующа ему конец жития его // ПСРЛ. Т. 12. С. 10 ; Фотий. Сочинения. Приложение I. С. 339–340.

²³ Кобяк Н. А. Предисловие. С. 10, 18.

вероятно, ближе к последней дате. Ее древнейшим дошедшим текстом является Архивский список начала 30-х гг. XVI в. Софийской второй летописи²⁴. Никоновская редакция появилась в ходе работы над одноименным сводом (первоначальная редакция создана до 20-х гг. XVI в.²⁵). Этот же текст был перенесен в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в. в Степенную книгу, для которой Никоновская летопись стала одним из главных летописных источников. При работе над московскими комплексами Великих Четий-Миней был использован оригинальный текст или аналогичный ему У. Возможно, был привлечен и текст Н, о чем свидетельствует характер редактирования Духовной в части с благословением. Это привело к появлению около 1550 г.²⁶ еще одного варианта текста грамоты. Близость У и ВЧМ, составители которого могли иметь текст оригинала, позволяет с большой степенью уверенности считать, что У передает его текст.

SUMMARY

There are three versions of the Spiritual charter of Metropolitan Photius (died in 1431). It is believed that he has consistently composed two wills, the third version is a revision of his will for Nikonovsky Chronicle. The article proves that Photios left only one will, written between February 7, 1428 and July 1, 1431 (probably shortly before his death). The closest text to the original will is presented in The Sofia second Chronicle.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Духовная грамота, завещание, митрополит Фотий, Юрий Дмитриевич Галицкий, Василий II.

KEY WORDS

Spiritual charter, will, Metropolitan Photius, Prince Yuriy Dmitrievich Galitsky, Prince Vasiliy II.

²⁴ Кюсс Б. М. [Предисловие к изд. Софийской второй летописи 2001 г.] // ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. С. VI (датировка по филиграням). А. И. Плигузов без комментария датирует список началом века (Плигузов А. И. О духовной грамоте митрополита Фотия. С. 345).

²⁵ Кюсс Б. М. [Предисловие к изд. Никоновской летописи 2000 г.] // ПСРЛ. М., 2000. Т. 9. С. VI.

²⁶ Об истории создания Успенского комплекса см.: Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 86–101.